

R.I. Kapeliushnikov

Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, RAS; Centre for Labour Market Studies, National Research University “Higher School of Economics”; Moscow, Russia

A.V. Sharunina

Centre for Labour Market Studies, National Research University “Higher School of Economics”; Moscow, Russia

Consumption of cultural goods in Russia: What household surveys tell us?

Abstract. The paper examines dynamics in consumption of cultural goods in Russia. The sources of empirical data are the Russian Longitudinal Monitoring Survey (RLMS–HSE) for 2000–2018 and Rosstat’s Complex Living Conditions Survey (CLCS) for 2011–2018. The analysis indicates that now approximately every second household and approximately every second adult individual consumes some cultural goods during the year. A regular audience is approximately one fifth of the total. The share of expenses on cultural goods reaches 2.5% of average monthly household budget. With the rapid income growth in 2000–2018 demand for cultural goods has been steadily increasing. There is a visible empirical regularity: the higher the income of households or individuals, the more active they are culturally. There appears to be a fairly banal, but effective practical way to stimulate demand for cultural goods in Russia: an acceleration of economic growth.

Keywords: *consumption, cultural goods, income, Russia, survey data.*

JEL Classification: D12, D31, Z11, Z18.

DOI: 10.31737/2221-2264-2020-47-3-11

И.В. Абанкина

Институт образования, НИУ ВШЭ, Москва

Т.В. Абанкина

Институт управления государственными ресурсами, НИУ ВШЭ, Москва

Равенство прав vs равенство возможностей в сфере высшего образования

Аннотация. В статье анализируется сложившаяся дифференциация в потреблении опекаемых благ в сфере высшего образования. Обосновывается, что сложилась глубокая дифференциация доступности высшего образования по направлениям подготовки в зависимости от доходов семей. Высокий уровень школьной подготовки по естественно-научным дисциплинам и информатике и возможности семей оплачивать репетиторов обеспечивают абитуриентам более высокие шансы обучаться за счет бюджетных средств по сравнению с абитуриентами из семей с низкими доходами. Образование в секторе творческих профессий и дизайна прямо зависит от уровня доходов семей и развивается крайне неравномерно как по регионам России, так и по направлениям подготовки. Нынешние условия пандемии коронавируса и грядущего экономического кризиса до предела обострили проблему доступности высшего образования для семей с низкими доходами. Перспективной моделью сохранения доступности высшего образования для абитуриентов из семей с низкими доходами может стать интеграция финансовых инструментов, напрямую обеспечивающих поддержку как учебных заведений, так и студентов и их семей за счет бюджетных средств. Персонализированное финансирование допускает участие самих студентов в распоряжении частью опекаемых благ через образовательные бюджетные сертификаты.

Ключевые слова: *доступность высшего образования, опекаемые блага, финансирование высшего образования, платное образование.*

Классификация JEL: H52, I22, I23.

DOI: 10.31737/2221-2264-2020-47-3-12

Введение

Основными концепциями, лежащими в основе государственной поддержки образования, являются теория общественных благ и мериторных благ и их дальнейшее развитие. Многие эксперты справедливо относят образование к смешанным благам, но ключевое значение имеет их мериторный характер, т.е. их социальная значимость и общественная заинтересованность в стимулировании их потребления. Необходимость государственной поддержки образования вытекает из потребностей общества в развитии человеческого капитала, в обеспечении доступности образования независимо от доходов и места жительства. А.Я. Рубинштейн продолжил традицию общественных финансов Р. Масгрейва и разработал теорию рынков опекаемых благ, т.е. таких благ, которые находятся под опекой государства (Рубинштейн, 2009а, 2009б). Финансирование опекаемых благ осуществляется через бюджетные ассигнования. В большинстве развитых стран бюджетное финансирование остается одной из главных форм поддержки образования как опекаемого блага. В каждой стране на основе выбора финансовых

методов, форм и механизмов складывается собственная модель бюджетного финансирования высшего образования, которая определяется степенью централизации или децентрализации государственного управления, характером бюджетных отношений между разными уровнями власти (Kaiser, Maassen, Meek et al., 2014; Wolff, Baumol, Saini, 2014).

Анализ динамики финансовых потоков показывает, что к 2013 г. расходы на опекаемые блага в расчете на душу населения в нашей стране выросли настолько, что стали вполне сопоставимы с аналогичными показателями стран Восточной Европы (табл. 1). В сфере образования они достигли 90% среднего значения по этим странам и приблизились к показателям развитых стран, входящих в ОЭСР: в 2005 г. – 13%, в 2013 г. – 36% среднего значения по этим странам.

Однако в 2015 г. в России расходы на опекаемые блага в социально-культурной сфере существенно сократились и в реальном выражении стали даже ниже уровня 2008 г. Начиная с 2016 г. наблюдается постепенный рост бюджетных расходов на отрасли социально-культурной сферы. Аналогичная дина-

Таблица 1

Бюджетное финансирование социально-культурной сферы в расчете на одного жителя в России и странах, входящих в ОЭСР

Год	Показатель	Культура	Образование	Здравоохранение	Социальная политика
2005	РФ к средней по ОЭСР, %	29	13	11	10
	РФ к средней по входящим в ОЭСР странам бывшего Восточного блока, %	52	37	34	31
2013	РФ к средней по ОЭСР, %	36	36	21	28
	РФ к средней по входящим в ОЭСР странам бывшего Восточного блока, %	70	90	55	80
2017	РФ к средней по ОЭСР, %	36	24	14	22
	РФ к средней по входящим в ОЭСР странам бывшего Восточного блока, %	44	50	37	65

Источники: база данных Eurostat (в части стран, входящих в ОЭСР) и расчеты Института управления государственными ресурсами НИУ ВШЭ (в части Российской Федерации).

мика финансирования характерна для всех секторов опекаемых благ, формирующих человеческий капитал.

Неравенство возможностей

Политика формирования контрольных цифр приема на бюджетные места по направлениям подготовки и специальностям по существу приводит к глубокому неравенству в распределении опекаемых благ в сфере высшего образования. Основания неравенства сложились в течение последних 10 лет, характерны для всех уровней высшего образования (бакалавриата, специалитета и магистратуры) и имеют устойчивую динамику (Abankina, Filatova, 2015). По одним направлениям подготовки, например инженерным и техническим, число бюджетных мест фактически соответствует спросу на них со стороны семей, а по другим направлениям, таким как экономика, менеджмент, дизайн, гуманитарные и творческие специальности, спрос многократно превышает число выделенных бюджетных мест. Доказательством стали результаты анализа не только контингентов студентов, но и структуры приема абитуриентов, в которых сохраняются, или даже углубляются, намеченные диспропорции (рис. 1). Как видно из графика, 55% российских студентов обучаются на платной основе за счет средств семьи¹. Однако за общей структурой паритетных источников финансирования высшего образования скрывается глубокая дифференциация. По одним направлениям подготовки и специальностям шансы учиться за счет бюджетных средств гораздо выше, чем по другим направлениям подготовки. Так, более 80% студентов, которые выбрали науки об обществе, обучаются на платной основе за счет средств семьи. Для тех, кто выбрал экономику, эта доля еще выше – почти 90%. Примерно половина среди тех, кто выбрал гуманитарные науки, искусство и культуру или медицину, обучаются на платной основе за счет средств семьи. Среди студентов

педагогических вузов таких немногим более 40%, а среди будущих инженеров – немногим менее 40%. Самая низкая доля платного обучения у студентов по направлениям естественных, сельскохозяйственных наук и математики. Фактически по этим направлениям картина противоположна картине по общественным наукам: если в обучении общественным наукам 20% объема финансирования поступает из бюджетных средств, а 80% за счет средств семей, то в обучении естественным, математическим наукам и сельскому хозяйству, наоборот, 80% за счет бюджетных средств на 20% за счет средств семей.

Среди абитуриентов, выбирающих общественные науки, намного выше доля победителей олимпиад и средних баллов ЕГЭ, чем среди абитуриентов, которые выбирают естественно-научные и технические направления подготовки. При этом число выделяемых бюджетных мест на общественные и гуманитарные науки значительно меньше, чем на естественно-научные и технические направления, что создает на общественных и гуманитарных направлениях очень высокий конкурс на бюджетные места. Очевидно, что сложившаяся ситуация порождает диспропорции в доступе к опекаемым благам, искажает выбор, создает неравенство в доступе к высшему образованию для абитуриентов в зависимости от выбранного направления обучения. Семьи с низкими доходами не могут обеспечить качественной подготовки абитуриента к поступлению на бюджетные места, в результате такие абитуриенты вытесняются в сегмент платного высшего образования. Поэтому не менее половины семей с низкими доходами выбирают программы среднего профессионального образования в колледжах и отказываются от высшего образования для своих детей. Такая тенденция сложилась в течение последних нескольких лет, и нет никаких управленческих решений, направленных на ее исправление, несмотря на то что Министерством образования и науки

¹ За счет средств семьи студенты обучаются по договору с полным возмещением затрат (ПВЗ) вузу на обучение. Они не получают стипендии и сами оплачивают проживание, льгот по заселению и оплате общежитий они лишены. Формально такие студенты в статистике называются студентами с ПВЗ. Ниже на графиках они представлены как студенты с ПВЗ.

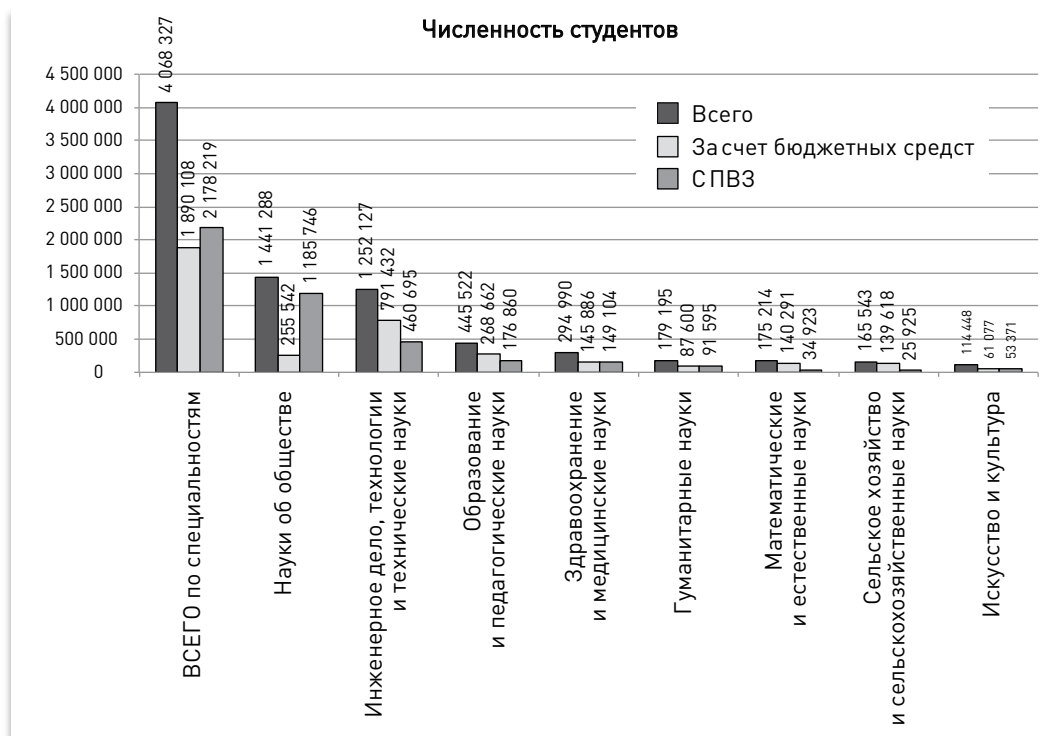


Рис. 1

Распределение численности студентов и приема (бакалавриат, специалитет и магистратура) по укрупненным группам специальностей с учетом источников финансирования, 2018/2019 учебный год, человек

Источник: данные Министерства науки и высшего образования РФ (<https://minobrnauki.gov.ru/ru/activity/stat/highed/index.php>).

были созданы центры ответственности для распределения и согласования контрольных цифр приема. В центры ответственности входят представители бизнеса, ассоциаций работодателей, профильных министерств, ведущих вузов и научных организаций. Однако на сегодняшний день картина не изменилась в лучшую сторону. Как свидетельствуют данные приема 2019 г. на специальности, связанные с общественными науками, 83% абитуриентов поступили на обучение с полным возмещением затрат (ПВЗ), т.е. на платное обучение (рис. 2).

Следует подчеркнуть, что, по данным Рособнадзора, в 2019 г. ЕГЭ сдавали 750 тыс. человек, из них 662 тыс. — выпускники текущего года. Среди предметов по выбору доминировало, как обычно, обществознание; его успешно сдали 315 тыс. выпускников, тогда как физику — только 139 тыс., а информатику —

всего 75 тыс. человек. Минимальный проходной балл по информатике установлен всего лишь на уровне 40 баллов.

Многokrатно было объявлено о приоритетности подготовки специалистов в области ИТ-технологий, о значительном увеличении бюджетных мест. В последние два года динамика стала заметной (в 2018 г. — 67 тыс., а в 2019 г. — 75 тыс. выпускников школ успешно сдали информатику). Но такого темпа явно недостаточно. Причина кроется в глубокой дифференциации качества образования в школе. В результате предметная дифференциация в качестве школьного образования создает неравенство в доступе к высшему образованию, фактически вытесняет выпускников из регионов с низким уровнем школьного образования в платный сегмент. Ситуация усугубляется низкими доходами большей части

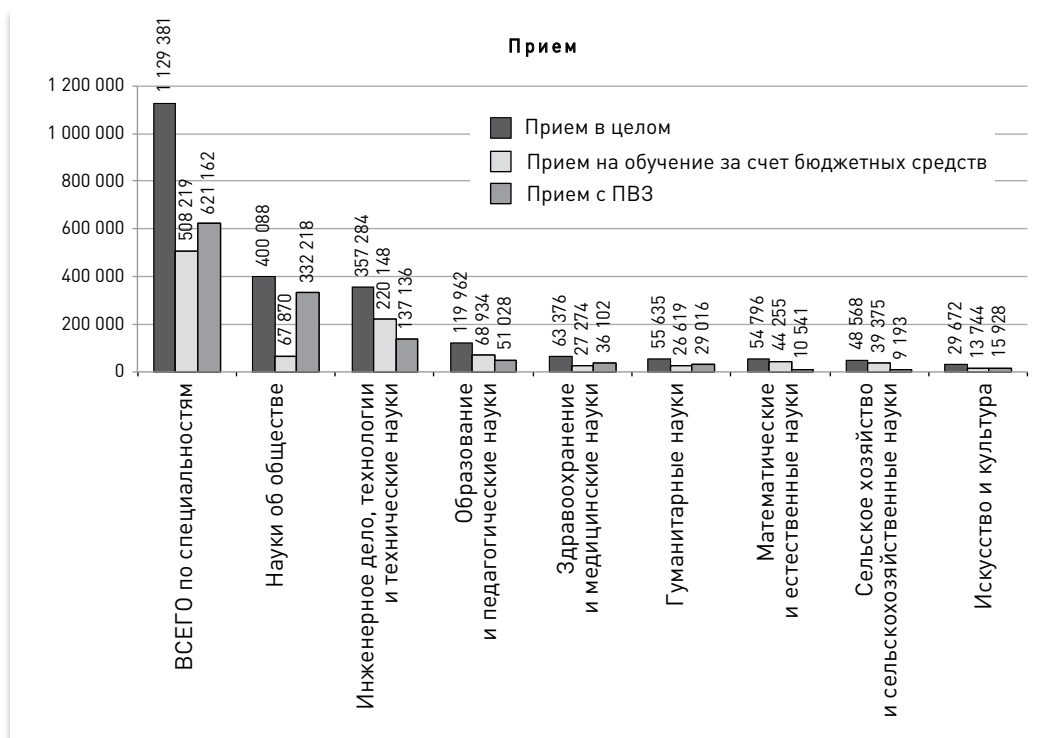


Рис. 2

Распределение приема студентов (бакалавриат, специалитет и магистратура) по укрупненным группам специальностей с учетом источников финансирования, 2018/2019 учебный год, человек

Источник: данные Министерства науки и высшего образования РФ (<https://minobrnauki.gov.ru/ru/activity/stat/highed/index.php>)

семей в регионах. В итоге семьи с низкими доходами платят дважды — репетиторам для подготовки к сдаче ЕГЭ, а потом — за обучение в вузе. Бюджетные места распределяются по таким направлениям, как сельское хозяйство, математика и естественно-научное направление, обеспечить подготовку к которым семьям с низкими доходами не удастся. Эта тенденция характерна и для бакалавриата, и для специалитета. Несколько отличается ситуация в магистратуре: за плату по направлениям общественных наук обучается 70% магистрантов, по направлениям культуры и искусства — 40%, а по инженерным наукам — 25%. Это объясняется более низкой долей студентов, платящих за обучение в магистратуре: по всем направлениям только 42% обучается в магистратуре платно, остальные — за счет бюджетных средств. Так что и на этом уровне образования сохраняется такая же дифференциация

по направлениям подготовки абитуриентов из семей с разным уровнем доходов.

Таким образом, сложилась устойчивая глубокая дифференциация в сфере высшего образования: одни направления подготовки можно отнести к опекаемым благам, в них высокая доля мест в университетах (более 80%) финансируется за счет бюджетных средств, и менее 20% попадает в рыночный сегмент. Другая часть направлений подготовки попадает преимущественно в рыночный сегмент, а доля опекаемых благ здесь составляет менее 20%. Закрепленная в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» (№ 273-ФЗ от 29.12.2012) конкурсная основа получения высшего образования ставит в прямую зависимость выбор абитуриентами направлений подготовки в сфере высшего образования от качества преподавания предметов в школе и доходов семей. Высокий уровень школьной

подготовки по естественно-научным дисциплинам и информатике и возможности семей оплачивать репетиторов обеспечивает абитуриентам более высокие шансы обучаться за счет бюджетных средств, т.е. в сегменте опекаемых благ. Низкий уровень качества школьной подготовки по этим предметам и отсутствие средств у семей на репетиторов фактически предопределяет попадание абитуриентов только в рыночный сегмент платного высшего образования.

Целевая поддержка: упущенные возможности

Механизмом преодоления неравенства доступа к высшему образованию для семей с низкими доходами служил целевой прием. Региональные органы исполнительной власти ежегодно весной готовили заявку в вузы с просьбой о целевом приеме абитуриентов без конкурса на бюджетные места. Вузы рассматривали эти заявки и запрашивали в министерствах дополнительные бюджетные места именно для указанных абитуриентов. Получив согласие из министерства, вузы зачисляли указанных абитуриентов на дополнительно выделенные бюджетные места, и такие студенты проходили обучение безо всяких обязательств вернуться в регион и отработать в соответствующей сфере. Организованный таким образом целевой прием не решал задачи подготовки кадров для региона. Целевой прием, задуманный как механизм повышения шансов детям из семей с низкими доходами поступить на бюджетные места в вузы, постепенно вырождался в канал поступления без конкурса на бюджетные места привилегированных абитуриентов. Очевидно, что за счет такого механизма не было возможности насытить региональную экономику перспективными кадрами и сгладить дифференциацию доступа к высшему образованию абитуриентам из семей с низкими доходами, проживающих в сельской местности и отдаленных территориях.

После долгих дискуссий в 2018 г. были приняты поправки в закон «Об образовании в Российской Федерации», и целевой прием был заменен на целевое обучение. Целевое обу-

чение подразумевает трехсторонние договорные обязательства обучать специалистов из региона и возвращать их для отработки трехлетнего срока обратно в регион. Такой маневр компенсировал затраты на подготовку студентов за счет бюджетных средств. При такой схеме вуз нес ответственность за качественную подготовку, студент – за возвращение и отработку определенного срока, и работодатель – за трудоустройство выпускника после окончания вуза. Была подготовлена нормативная база для довольно сложных договорных обязательств, однако вузы не смогли набрать студентов для целевого обучения! Квоты не были вычерпаны. В силу низкой договороспособности всех участников механизм целевого обучения пока остался на бумаге, хотя был призван обеспечить кадрами отрасли именно бюджетной сферы в регионах, нивелировать дифференциацию в доступе к высшему образованию, и даже гарантировать трудоустройство выпускников по полученной специальности.

Следует отметить, что за счет бюджетных средств насыщаются специалистами с высшим образованием такие отрасли, как оптовая и розничная торговля, транспорт, обрабатывающие производства (рис. 3).

Для подготовки по этим направлениям выделяется значительная часть бюджетных мест, а бизнес фактически получает существенную выгоду, сокращая издержки на подготовку кадров. Стимулирование спроса на новые кадры по этим отраслям осуществляется за счет государственных средств, в то время как семьи, чьи дети выбирают общественные и гуманитарные науки, медицину, культуру и искусство, сами оплачивают и подготовку к экзаменам, и обучение в университетах – как по программе бакалавриата, так и по программе специалитета. Таким образом, высшее образование по этим направлениям превращается в рыночное благо, потребление которого зависит от доходов семей.

Формирование креативности: рыночное или опекаемое благо

При переходе от сырьевой к инновационной экономике большое значение приобретает



Рис. 3

Распределение численности занятых по видам экономической деятельности с выделением занятых с высшим образованием, 2018 г., тыс. человек

Источник: данные Росстата. «Социально-экономические показатели Российской Федерации, 2019 г.» (табл. 5.14); приложение к статистическому сборнику «Российский статистический ежегодник. 2019» (<https://www.gks.ru/folder/210/document/12994>).

подготовка специалистов творческих профессий. Причина заключена в повышении профессиональных требований к креативному потенциалу кадров. В докладе компании «МакКинзи» подчеркивалась важность креативного потенциала населения, в связи с тем что для 40% американских рабочих мест требуются творческие люди. Еще более значимым оказалось, что творческие компетенции необходимы более чем для 70% новых рабочих мест (Хокинс, 2011). Эксперты отмечают, что образовательная среда современных университетов становится источников креативности, где студенты не только обучаются, но и разрабатывают творческие стартапы и инновационные продукты. Вместе с тем, несмотря на широкий спектр образовательных программ, которые предлагают СПО и вузы для обучения за счет бюджетных средств, спрос на платные образовательные программы в сфере творческих специальностей, дизайна и цифровых технологий достаточно высокий. Наибольшей популярностью пользуются образовательные программы, связанные с ИТ. Востребованным

является платное образование для визажистов, флористов и специалистов в области рекламы (рис. 4). Спрос на рынке труда на специалистов творческих специальностей значительно различается по направлениям. Например, спрос на специалистов в области программирования устойчиво высокий в отличие от хореографии и актеров (табл. 2).

Обобщая вышесказанное, можно прийти к заключению, что образование в секторе творческих отраслей напрямую зависит от уровня доходов семей, развивается крайне неравномерно как по регионам России, так и по направлениям подготовки. Перспективные творческие навыки приобретаются в основном путем платного образования. Таким образом, развитие современных творческих качеств человеческого капитала формируется в сегменте рыночных благ, сегмент опекаемых благ подготовки специалистов для отраслей инновационной экономики ограничен и сосредоточен преимущественно в секторе традиционных творческих специальностей.

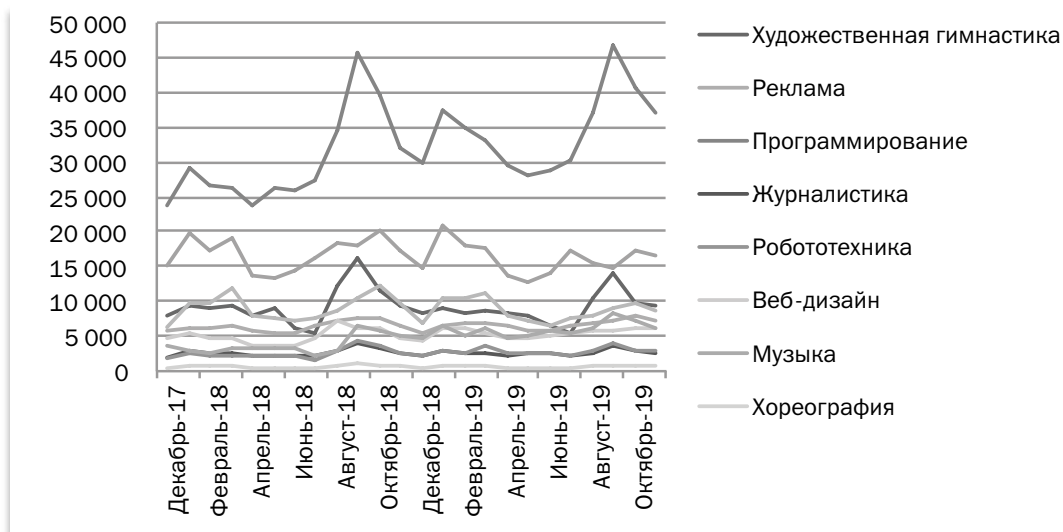


Рис. 4

Запросы на платные образовательные программы по направлениям за 2017–2018 гг. на основе поисковой системы «Яндекс»

Таблица 2

Соотношение числа вакансий и размещенных резюме по направлениям творческих специальностей в Москве и России, 2019 г.

Специальность	Вакансии		Доля вакансий Москвы в числе вакансий России, %	Резюме
	Россия	Москва		
Дизайнер	4711	1453	30,8	47 953
Веб-дизайнер	258	88	34,1	9458
Ландшафтный дизайнер	7	0	0,0	3491
Арт-директор	109	55	50,5	13 989
Креативный директор	27	17	63,0	42 231
Журналист	198	35	17,7	11 510
Модельер	81	15	18,5	1433
Фотограф	324	92	28,4	16 374
Видеооператор	77	23	29,9	3540
Режиссер	37	15	40,5	18 832
Актер	59	17	28,8	14 174
Архитектор (строительство)	678	237	35,0	9502
Реставратор	26	11	42,3	2483
Ювелир	75	7	9,3	1333
Программист	21 464	6840	31,9	31 421
Менеджер по рекламе	950	288	30,3	43 126
Менеджер по рекламе в Интернете	7	2	28,6	19 154

Источник: по данным «HeadHunter».

Инвестиции в будущее: найден ли ответ на современные вызовы

Нынешние условия пандемии коронавируса и грядущего глубокого экономического кризиса до предела обострили ситуацию в плане доступности высшего образования для семей с низкими доходами. Мотивация получения высшего образования подорвана сложностями будущего трудоустройства, невозможностью семей оплачивать как подготовку поступления в вуз, так и обучение в вузе из-за снижения реальных доходов населения и использования всех накопленных резервов в ситуации карантина. Фактически для семей бремя расходов на образование становится непосильным и ставит их перед выбором позволить члену семьи продолжать обучение или отказаться от обучения на ближайшие годы. Даже студенты, которые уже учатся, оказались в крайне стесненных обстоятельствах. Большинство студентов очного обучения подрабатывали в сфере малого бизнеса и самостоятельно несли расходы на проживание в крупных городах, в том числе оплачивая аренду жилья. В настоящее время возможности подработки нет и неизвестно, когда произойдет восстановление малого и среднего бизнеса. Студенты не могут рассчитывать и на поддержку семей. Даже если будут предоставлены кредиты на обучение и сопутствующие расходы на более льготных условиях, чем это предлагалось в 2019 г., когда «Сбербанк» восстановил низкопроцентные образовательные кредиты, высок риск их брать в условиях такой неопределенности на рынке труда. Следовательно, под угрозой не только доступ к опекаемым благам, но и возможности студентов учиться в вузах. Перспективной моделью сохранения доступности высшего образования для абитуриентов из семей с низкими доходами может стать интеграция финансовых инструментов, обеспечивающих напрямую поддержку как учебных заведений, так студентов и их семей за счет бюджетных средств. Персонифицированное финансирование допускает участие самих студентов в распоряжении частью опекаемых благ через образовательные бюджетные сертификаты. Такая модель позволяет организовать сетевое

взаимодействие университетов, науки и бизнеса в интересах качественного образования на основе сочетания офф-лайн и он-лайн технологий. Будут ли приняты эти меры? Ответа на этот вопрос пока нет. Цена вопроса – мотивация получения высшего образования будущими поколениями и угроза существенной потери человеческого капитала.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

- Рубинштейн А.Я.** (2009a). К теории рынков опекаемых благ. Статья 1. Опекаемые блага и их место в экономической теории // *Общественные науки и современность*. № 1. С. 139–153. [**Rubinstein A.** (2009a). On the theory of patronized goods. Article 1. Patronized goods and their place in the economic theory. *Social Sciences and Contemporary World*, 1, 139–153 (in Russian).]
- Рубинштейн А.Я.** (2009b). К теории рынков опекаемых благ. Статья 2. Социодинамическое описание рынков опекаемых благ // *Общественные науки и современность*. № 2. С. 138–150. [**Rubinstein A.** (2009b). On the theory of patronized goods. Article 2. The sociodynamic description of the markets of patronized goods. *Social Sciences and Contemporary World*, 2, 138–150 (in Russian).]
- Хокинс Дж.** (2011). Креативная экономика. М.: Классика – XXI. [**Howkins J.** (2011). *Creative economy: How people make money from ideas*. Moscow: Klassika – XXI (in Russian).]
- Abankina I., Filatova L.** (2015). Sustaining student enrolment: Impact of demand trends for higher education in Russia. *Journal of US-China Public Administration*, 12 (5), 345–359.
- Kaiser F., Maassen P., Meek L., van Vught F., Weert E. de, Goedegebuure L.** (2014). *Higher education policy: An international comparative perspective*. Amsterdam: Elsevier.
- Wolff E.N., Baumol W.J., Saini A.N.** (2014). A comparative analysis of education costs and outcomes: The United States vs. other OECD countries. *Economics of Education Review*, 39, 1–21.

Поступила в редакцию 26.04.2020

Received 26.04.2020

I.V. AbankinaInstitute of Education National Research University “Higher School of Economics”,
Moscow, Russia**T.V. Abankina**Institute of Public Resource Management National Research University “Higher School
of Economics”, Moscow, Russia

Equality of rights vs equality of opportunities in higher education

Annotation. The article analyzes the existing differentiation in the consumption of benefits in higher education. It is substantiated that there is a deep differentiation of access to higher education in the areas of training depending on the income of families. The high level of science and computer science training and the ability of families to pay for tutors give applicants a better chance of studying at the expense of budget funds compared to applicants from low-income families. Education in the creative professions and design sector directly depends on the income level of families and develops extremely unevenly, both in the regions of Russia and in the areas of training. The current conditions of the coronavirus pandemic and the impending economic crisis have exacerbated the problem of access to higher education for low-income families to the limit. The integration of financial instruments that provide direct support to both educational institutions and students and their families at the expense of budgets could be a promising model for maintaining the accessibility of higher education for applicants from low-income families. Personalized funding allows students to participate in the possession of some of the “guardian benefits” through educational budget certificates.

Keywords: *access to higher education, well-held benefits, funding for higher education, paid education.*

JEL Classification: H52, I22, I23.

DOI: 10.31737/2221-2264-2020-47-3-12

Журнал НЭА,
№3 (47), 2020,
с. 214–223**А.Я. Рубинштейн**

Институт экономики РАН; Государственный институт искусствознания, Москва

О доступности театра: цены на билеты и доходы зрителей

Аннотация. Основой настоящего эмпирического исследования послужили результаты «Первого всероссийского социологического опроса театральных зрителей», в котором приняли участие около 11 тысяч респондентов. Они ответили на вопросы анкеты в отношении более 80% государственных и муниципальных театров, расположенных в 178 городах России, объединенных в восемь групп, упорядоченных по численности их населения. В разрезе этих же групп городов использованы данные «Выборочного наблюдения доходов населения и участия в социальных программах, 2016» Федеральной службы государственной статистики (Росстат). Отвечая на соответствующий вопрос анкеты, почти четверть участников социологического опроса указали, что при их нынешнем доходе цены на билеты в театр являются для них недоступными или ограниченно доступными. Показано, что из двух главных факторов, обуславливающих платежеспособный спрос, цены на билеты в театр после майских указов Президента РФ в 2012 г. росли быстрее общего уровня потребительских цен (инфляция) и доходов потребителей, предопределив выявленный уровень недоступности театра. Использование данных о распределении средней заработной платы выборочного наблюдения доходов в разрезе указанных групп городов позволило ответить на вопрос о наличии связи дифференциации доходов с доступностью театральных благ. Показано, что более высокий уровень доходов зрителей не является фактором, определяющим большую доступность театральных благ, как и тот факт, что при низких доходах публики доступность этого вида благ оказывается меньше.

Ключевые слова: *театр, социологические исследования, посещаемость, цены, душевой доход зрителей, доступность театральных благ.*

Классификация JEL: D31, D63, Z11, Z13, Z18.

DOI: 10.31737/2221-2264-2020-47-3-13